

М. Г. Лобан, Т. В. Лобан (Мозырь, Беларусь)

СЕКРЕТЫ ВДОХНОВЕНИЯ И ПОПУЛЯРНОСТИ Ю.М. ПОЛЯКОВА В КНИГЕ «ПО ТУ СТОРОНУ ВДОХНОВЕНИЯ»

Юрий Поляков – писатель, имеющий определенный статус в литературной среде: его имя знают читатели, его часто печатают в «толстых» российских журналах, его художественные произведения становятся объектом научных исследований. Он долгое время (с апреля 2001 по август 2017) занимал пост главного редактора «Литературной газеты» – самого именитого и популярного издания в России и за ее пределами.

Интернет-источники представляют Юрия Михайловича Полякова всем желающим с ним познакомиться следующим образом: «Юрий Михайлович Поляков (12.11.1954) – известный русский писатель, общественный деятель, журналист. Он один из самых читаемых авторов России, прозаик, публицист, драматург и поэт, чье творчество вот уже более тридцати лет привлекает к себе всеобщее внимание. Поляков – член Союза писателей с 1981 года. Почетный профессор МГОУ.

Произведения Полякова переведены на многие языки стран ближнего и дальнего зарубежья, включены в школьные и вузовские курсы современной российской литературы. За сорок лет работы в литературе писатель выпустил около 150 книг (включая переиздания), вышли в свет также: «Избранные сочинения» в 2-х томах (1994), «Собрание сочинений» в 3-х томах, (1997), «Собрание сочинений» в 4-х томах (2001), «Собрание сочинений» в 5-ти томах (2004). В настоящее время осуществляется издание 10-томного собрания сочинений. Выпущен первый том.

Юрий Поляков – яркий публицист, в своих статьях и эссе он смело и убедительно осмысливает происходящие в России духовные и социально-политические процессы. Многие его оценки, формулы, а также неологизмы стали широко популярны и вошли в национальный интеллектуальный обиход» [1], [2].

В книге «По ту сторону вдохновения», вышедшей в 2017 году, автор дал себе такую характеристику – «последний советский писатель». Это, наверное, неслучайно: Ю. М. Поляков жил в эпоху Советского Союза, знал многих политических и литературных деятелей того времени, поэтому по истечении нескольких десятков лет он вспоминает многие факты из своей биографии, подводит итоги и делает свои

житейские и творческие выводы. За плечами у писателя – богатейший опыт. Юрий Поляков, в первую очередь, еще раз проживает историю создания своих литературных бестселлеров, говорит о минутах славы, творческих взлетах, популярности. С другой стороны, он честно анализирует свои авторские провалы, вызванные не только какими-то объективными обстоятельствами сложной политической обстановки в стране, но и собственным «юношеским максимализмом», желанием получить все и сразу: *«Увы, я тоже не раз принимал малую правду всерьез, верил, горячился. Но если бы я не ошибался, я бы никогда не стал писателем. Писательство – преодоление собственных заблуждений. Кто не заблуждается – тот не творит. Осознанная ошибка – самый прямой путь к истине. Ничто так не обостряет творческие способности, как стыд за свои заблуждения. Но беда в том, что именно ложные истины чаще всего отливаются в бронзу и пишутся на знаменах, ведущих людей на разрушение надоевшего миропорядка»* [3, с. 35].

Вспоминая все этапы творческого процесса, прописанные во многих учебниках по теории литературы (от замысла произведения до его реализации), Ю. М. Поляков уже в заглавии своей книги указывает читательскому взгляду на неоднозначность происходящего, метафорически интригует и намекает на то, что самое интересное в писательской работе остается «за кадром», «по ту сторону вдохновения». И если начинающий автор усвоит эти истины, прочувствует их, будет принимать «по рецепту Ю. Полякова» их постепенно, то «опыты быстротекущей жизни» пройдут для новоиспеченного гения успешно и на «литературный Олимп» он взойдет быстрее, чем многие другие.

Первая «литературная интрига» начинается с аннотации к новому уникальному изданию книги: *«... Автор не только впускает читателя в свою творческую лабораторию, но и открывает такие секреты, какими обычно художники слова с посторонними не делятся. Перед нами не просто увлекательные истории и картины литературных нравов, но и своеобразный дневник творческого самонаблюдения, который знаменитый прозаик и драматург ведет всю жизнь. Мы получаем редкую возможность проследить, как из жизненных утрат и обретений, любовного опыта, политической и литературной борьбы выкристаллизовывались произведения, ставшие бестселлерами, любимым чтением миллионов людей. Эта книга, как и все, что вышло из-под пера «гротескного реалиста» Полякова, написана ярко, афористично, весело, хотя и не без печали о несовершенстве нашего мира»* [3, с. 5]. Кто посмеет пройти мимо книги, *«которую с нетерпением ждут ценители хорошей прозы»* [3, с. 480].

Писательская биография начинается у всех по-разному. Второй шаг к популярности Ю. М. Поляков умело прописывает в предисловии, в названии которого уже чувствуется рука мастера: «Жизнь как повод. Вместо предисловия» [3, с. 5]. Здесь, во вступлении, писатель говорит, как соединяется «базовая» жизнь будущих подмастерьев пера с литературной работой: *«Труженик пера участвует в литературной и политической борьбе, заканчивающейся иногда плачевно, страдает от цензуры, бьется с критикой, с идейно-эстетическими врагами, радеет друзьям и соратникам, отвоевывает место на Парнасе, тесном, точно в час пик вагон метро, куда иной раз и не втиснешься... Все эти события так или иначе находят отражение в его книгах»* [3, с. 5–6]. Чтобы создавать литературные шедевры, нужно изучать жизнь. Она – источник всех повестей и романов Ю. Полякова.

Третий секрет писателя кроется в его умении использовать богатства русского языка, русской речи в полной мере. Когда читаешь книгу «По ту сторону вдохновения», то невольно ловишь себя на мысли, что сюжетные ходы писателя всегда

сопровождаются авторскими афоризмами, емкими, философски глубокими и несколько саркастическими.

Афоризм первый: *«Когда писатель сочиняет прозу, он невольно рассказывает свою жизнь. Когда писатель рассказывает свою жизнь, он невольно сочиняет прозу»* [3, с. 5].

Афоризм второй: *«Литература имеет несколько функций и мотиваций; одна из них, кстати, немаловажная, – заранее оповещать общество о неблагоприятии, еще не ставшем бедствием. Это ее долг»* [3, с. 93].

Афоризм третий: *«Точность – вежливость писателя. Увлекательность, кстати говоря, тоже. Это мой принцип. Кроме того, по моему убеждению, с возрастом писатель должен становиться добрее: чем глубже вникаешь в жизнь, тем терпимее становишься»* [3, с. 171].

Таких крылатых фраз в книге «По ту сторону вдохновения» Ю. Полякова очень много. Афористичность присутствует также в названиях многих его произведений: «Бахрома жизни», «Возвращение блудного мужа», «Любовь в эпоху перемен», «Небо падших», «ЧП районного масштаба» и др. Многие авторские неологизмы уже цитируются другими авторами и обрастают новыми контекстами. Эта традиция поддерживается и в названиях многих глав нового издания: «Хорошее дело экранизацией не назовешь», «Учительница главная моя», «Неинтеллигентный сценарий», «Золотой минимум начинающего гения» и др.

Четвертый авторский рецепт популярности – поиск собственного пути, авторской манеры, писательского стиля. Главное условие, по мнению Ю. М. Полякова, разумный баланс между переработкой жизненного материала и вымыслом.

Аргумент первый: *«Иногда жизненный опыт автора присутствует на страницах произведения в прихотливо измененном, даже фантастическом виде, как у Булгакова или Владимира Орлова, автора незабвенного «Альтиста Данилова». В таких случаях по книгам реконструировать подлинную судьбу создателя текста довольно трудно»* [3, с. 7].

Аргумент второй: *«Одни писатели рассказывают о годах, проведенных на грешной земле, до такой степени прямо и откровенно, что порой совестно читать»* [3, с. 7].

Аргумент третий: *«Другие, наоборот, шифруются или выбирают из своего опыта лишь благородные и драгоценные эпизоды. Читая такие книги, чувствуешь себя, будто переночевал в кондитерской. Подобная самоочистка была характерна для советской эпохи»* [3, с. 8].

Аргумент четвертый, последний: *«Зато теперь у нас «в тренде и бренде» саморазоблачение, выпячивание внутренних мерзостей и концентрация негатива, столь ценимая экспертами премиальных ареопагов, особенно если все это касается страны проживания – России»* [3, с. 8].

В судьбе любого писателя наступает момент, когда он уже не только имеет свое лицо (его идиостиль не спутаешь ни с каким другим), но и способен к рождению новых, знаковых слов-символов, отражающих «насуточный момент». В книге есть глава «Кто придумал «Апофегей»», в которой Ю. М. Поляков рассказывает о появлении неологизма, суммы двух составляющих слов «апофеоз» и «апогей». Автор замечает: *«Что означает восклицание «апофегей!»? Ничего. Это реакция неглупого, все понимающего человека на происходящее. Все понимающего, но ничего не могущего или не желающего сделать»* [3, с. 143].

Многое в писательской судьбе зависит от точности выбора темы, которая потом предваряется в художественном произведении, реализуется в системе сюжетных ходов, композиции образной системы, разноплановом конфликте. Главный тезис автора – «литература – документ времени» – связан с отбором тематики его художественных

творений. Излюбленные темы Ю. Полякова – армия, школа, комсомол. Он обнажает болевые точки времени, переосмысливает общественные ошибки и пишет свой «авторский эпикриз»: *«Меня иногда упрекают чуткие друзья: «Ну что тебя заклинило на комсомоле!» Это теперь, понимаешь, не комильфо ... Забудь ты о нем!» Я понимаю. Но понимаю я и другое: когда схлынет нетерпимость эпохи разрушения, вдумчивые люди захотят всерьез разобраться в том, чем была для России советская эра. Без гнева и пристрастия. Захотят взвесить грехи и добродетели ушедшей цивилизации на весах истории. Возможно, мои мысли о комсомоле, мое «ЧП районного масштаба» пригодятся им. Пусть даже не как литературное произведение, а хотя бы как документ времени»* [3, с. 99].

Тематическое обращение к школе – не простой реверанс Ю. М. Полякова. Он справедливо замечает: *«Будучи по гражданской специальности учителем-словесником и литературоведом, я пытаюсь взглянуть на собственные сочинения как бы со стороны, глазами исследователя, в частности, проследить историю создания от замысла, смутного импульса, невнятного прообраза, сюжетного эмбриона до полноценного воплощения в тексте. Но и о «постпечатной» судьбе моих сочинений, включая экранизации и инсценировки, я тоже рассказываю. Думаю, читателя заинтересует роковой поединок автора с режиссером, в котором гибнет искусство»* [3, с. 12–13].

Профессия словесника поддерживает в нем профессионализм литератора, научного исследователя. В книге даже проведены параллели между местом учителя и местом писателя в обществе: *«Он призван отвечать на жгучие вопросы о правде, социальной справедливости, смысле жизни. Но на некоторые из них он и сам не знает ответа. На другие знает, но поделиться своими сомнениями не может. Нельзя – он боец идеологического фронта! Много позже я прочитал у Ренана, что население делает нацией общее славное прошлое и общие высокие планы на будущее...»* [3, с. 115]. Подтекст подсказывает, на наш взгляд, безошибочный вывод автора: за общество в критические моменты истории всегда несут ответственность учителя и писатели.

Искренние слова благодарности в книге звучат в адрес педагогов, воспитавших не одно поколение талантливых учеников: *«В моей жизни школа сыграла огромную роль. Собственно, благодаря ей, я, мальчик из заводского общежития, из семьи, где поначалу имелась одна-единственная книга «О вкусной и здоровой пище», смог развиваться в мыслящего человека и подготовиться к поступлению на литфак пединститута, став первым в нашем роду человеком с высшим образованием»* [3, с. 103]. И далее: *«И в 90-е годы, когда страна буквально билась в эпилептическом припадке духовного и материального саморазрушения, именно учителя, такие негероические герои моей «Работы над ошибками», спасли Отечество»* [3, с. 118].

Уровень писательского мастерства наиболее очевиден, благодаря жанровой форме, в которой творит автор. Ю. М. Поляков пишет: *«Но больше меня волнует другой вопрос, я пытаюсь понять жизнь как повод к вдохновению и сочинительству. Моя книга тоже принадлежит к жанру автобиографической прозы. Но есть одна особенность: почти каждое эссе посвящено истории и судьбе моих сочинений ...»* [3, с. 12]. *«Судьба каждого человека вплетена, как нить, в сложную узорную ткань времени, впутана в бытовые, социальные и политические коллизии, драматические, трагические или комические. По складу характера и литературной ориентации мне интереснее вспоминать забавные случаи. Я даже придумал для подобных историй особый жанр «мемуарески». И таких «мемуаресок» в книге немало»* [3, с. 13].

«Крылья удачи» вырастают не у всякого писателя. Юрий Михайлович Поляков достиг своей популярности, благодаря упорному труду и неизменному следованию

своему писательскому кредо: *«У каждого автора найдутся тексты, которые он мог бы не писать. У меня, к сожалению, такие тоже имеются. Есть произведения, которые писатель не мог не сочинить. Книга «По ту сторону вдохновения» именно из этого разряда. А то, что автор не мог не писать, нельзя не прочитать. Уж поверьте на слово! Иногда нам, литераторам, можно верить»* [3, с. 16].

Список использованных источников

1. В «Литературной газете» сменился главред. Новости Росбалт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2017/08/23/1640449.html>. – Дата доступа: 15.09.2017
2. Официальный сайт Юрия Полякова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yuripolyakov.ru/about/>. – Дата доступа: 15.09.2017.
3. Поляков, Ю. М. По ту сторону вдохновения : сборник / Ю. М. Поляков. – М. : Издательство АСТ, 2017. – 480 с.